

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/6/Add.2
2 April 1997

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия

Пункт 10 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Заире, подготовленный
Специальным докладчиком г-ном Роберто Гарреттоном
в соответствии с резолюцией 1996/77 Комиссии

Доклад о миссии в оккупированную повстанцами зону на востоке Заира,
которая была организована по просьбе Верховного комиссара по правам человека
25-29 марта 1997 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 14	
А. Поручение Верховного комиссара	1 - 5	
В. Ход миссии в восточную часть Заира	6 - 14	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. РАССЛЕДУЕМЫЕ ФАКТЫ	15 - 47	
А. Утверждения об учиненных повстанцами расправах	15 - 37	
В. Объяснения со стороны руководства	38 - 42	
С. Факты, не охваченные предварительным расследованием	43 - 44	
D. Обновленная информация о расследованных фактах	45 - 46	
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	47 - 56	
А. Выводы	48 - 50	
В. Рекомендации	51 - 55	

І. ВВЕДЕНИЕ

А. Поручение Верховного комиссара

1. В ответ на многочисленные утверждения о расправах над беженцами хуту в районах Северного и Южного Киву, занятых повстанцами Альянса демократических сил за освобождение Конго-Заира (АДСО), Верховный комиссар по правам человека 6 марта 1997 года опубликовал пресс-коммюнике, в котором наряду с выражением своей глубокой озабоченности в связи с этими фактами он объявил:

а) что он изучает возможность направления наблюдателей за положением в области прав человека в восточную часть Заира, если ему будут даны надлежащие гарантии и будут получены необходимые для этого средства; и

б) что он возложил на Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире задачу расследования утверждений о расправах и представления рекомендаций предстоящей сессии Комиссии по правам человека (КПЧ), которая должна начаться на следующей неделе.

2. На следующий день Председатель Совета Безопасности приветствовал "направление в этот район миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов", непосредственно сославшись при этом на воздействие продолжающихся боевых действий на беженцев.

3. Как только Докладчик узнал о возложенной на него задаче, он обратился в письмом к Верховному комиссару, в котором он отметил, что: а) по его мнению, направление наблюдателей на места не может не затрагивать его собственного мандата; и б) он "в состоянии осуществить миссию на место либо немедленно, либо тогда, когда его об этом попросят". Он добавил к этому, что, ввиду серьезности утверждений, "миссия такого рода не может быть осуществлена Докладчиком при поддержке его единственного помощника": как представляется, в ней как минимум должны участвовать также врачи или судмедэксперты и специалисты по баллистике".

4. Управление Верховного комиссара разъяснило Докладчику, что Верховный комиссар и Совет Безопасности на данном этапе намерены ограничиться сугубо предварительным расследованием для установления того, достаточно ли обоснованы утверждения о расправах над беженцами, чтобы это оправдывало проведение расследования с использованием всех необходимых технических средств. Несмотря на свои оговорки, Докладчик согласился осуществить предварительную миссию, учитывая неотложность данного вопроса. С этой целью он просил правительство Заира разрешить ему совершить поездку, а Управление Верховного комиссара обратилось к АДСО с просьбой разрешить провести такое расследование, обеспечив необходимые гарантии безопасности, которую АДСО согласился удовлетворить.

5. Миссия состоялась 25–29 марта. Во время миссии Докладчика сопровождали только его помощник и директор Управления Верховного комиссара в Киншасе.

В. Ход миссии в восточную часть Заира

6. Миссия началась с ряда консультаций в Найроби, в ходе которых с представителями гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, представителями международных и заирских неправительственных организаций, правозащитниками, врачами, непосредственными очевидцами и косвенными свидетелями обсуждались факты, которые было предложено расследовать. В общей сложности 11 человек представили Докладчику ценную информацию, необходимую для выполнения ими своей задачи, в том числе многие из них сделали это в письменной форме.

7. В Заире из-за нехватки времени миссия ограничилась пребыванием в городе Гома, который был местом многих из расследуемых событий и является центром, из которого осуществляет свою власть АДСО. В этом городе миссию дважды принимал Моиз Ниаругабо, руководитель кабинета председателя АДСО, Лорана Дезире Кабила, который находился в отъезде.

8. Кроме того, миссия встретилась с прямыми очевидцами и косвенными свидетелями, родственниками жертв, социальными работниками, адвокатами, руководителями гуманитарных организаций системы Организации Объединенных Наций и представителями местных и международных неправительственных организаций. Она также имела беседы с руандийскими беженцами, направлявшимися в свою собственную страну.

1. Боязнь давать показания

9. Специальный докладчик обычно пытается точно идентифицировать источники, представляющие ему информацию, за исключением случаев, когда соответствующие лица сами желают остаться неизвестными. В данном случае лишь только единственный человек был готов назвать свое имя. Все остальные как в Найроби и Гоме, так и в посещенных миссией небольших населенных пунктах просили не только сохранить в тайне их имя, но и исключить любые сведения, позволяющие идентифицировать их самих или организацию, к которой они относятся.

10. Такая обстановка страха контрастирует с ощущением большей безопасности, которое в целом чувствуется в городе и небольших деревнях. Почти все опрошенные отмечали, что грабежи, которые совершали военнослужащие Вооруженных сил Заира (ВСЗ), прекратились и теперь они могут свободно ходить по улице. Вместе с тем они отмечали, что деятельность неправительственных организаций чрезвычайно осложняется из-за отсутствия у них возможности свободно выражать свои мнения и распространять свою информацию.

2. Посещения мест массовых захоронений

11. Специальный докладчик трижды выезжал в небольшие сельские населенные пункты Северного Киву, которые, согласно информации и показаниям свидетелей, были местом совершения кровавых расправ или в которых, как утверждалось, имелись массовые захоронения. Так, он посетил одно из мест в Килиманиока, где среди леса, в нескольких метрах от дороги, видимо, имеется несколько заваленных камнями могил. Он побывал на двух таких могилах, в которых, по словам встреченного им очевидца, захоронено 46 человек. Тела некоторых из этих людей "были обнаружены 13 января спустя менее суток после того, как они были убиты, со связанными за спиной руками, без одежды и с завязанными глазами". После этого он посетил лагерь беженцев Кибумба, где 27 декабря 1996 года были обнаружены также связанные тела 37 застреленных или зарезанных мужчин, находившиеся там в течение менее одной недели. Конечно, в этом лагере было обнаружено много других трупов, но Специальный докладчик хотел бы особо отметить случаи, когда смерть, по всей видимости, не была причинена в результате военных действий. Во время посещения лагеря беженцев Катале ему сообщили о том, что здесь захоронены останки 143 человек.

12. В Саке Докладчик хотел посетить массовое захоронение на кофейной плантации землевладельца по имени Мадимба. Однако местные жители отказывались представлять какую-либо информацию. Только один из подростков в возрасте около 14 лет показал рукой в направлении места, где, по его словам, находятся две могилы, в одной из которых похоронены руандийские беженцы, а в другой – "маи-маи", сказав при этом, что туда нельзя пройти, поскольку этот район объявлен АДСО военной зоной.

13. Специальный докладчик хотел посетить населенные пункты Ниакариба и Ниабитаба, одно из наиболее часто упоминавшихся мест в сообщениях о кровавых расправах, и с этой целью просил предоставить ему разрешение на эту поездку в связи со сложившейся там небезопасной обстановкой. Руководитель кабинета председателя АДСО заявил, что он не видит для этого никаких препятствий, но хотел бы проконсультироваться со своим начальством, поскольку в этой зоне Масиси продолжаются бои "и военные и служащие бывших вооруженных сил Руанды, а также "интерахамве" часто устраивают там засады". Он также сообщил, что, поскольку у него было слишком мало времени, чтобы отреагировать на эту просьбу, вопреки своему желанию, он не может выделить сопровождение. В этих условиях Докладчик принял решение отказаться от этой поездки.

14. После Докладчик направился в населенный пункт Матанда, который также был местом многочисленных кровавых расправ после оккупации. Хотя представители руководителя кабинета заявили, что в этом секторе нет проблем с безопасностью и препятствий другого рода, молодой часовой на въезде в деревню Мушаки где-то в 5 км от Матанды запретил дальнейший проезд, в результате чего эта поездка также сорвалась.

II. РАССЛЕДУЕМЫЕ ФАКТЫ

A. Утверждения о расправах, учиненных повстанцами

1. Ежегодный доклад о положении в области прав человека в Заире

15. В своем ежегодном докладе Е/CN.4/1997/6, который Докладчик завершил и направил на редакцию, перевод и публикацию 31 декабря 1996 года, многочисленные пункты посвящены нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, совершенным как ВСЗ и заирскими властями, так и вооруженными силами повстанцев.

16. В отношении последних в нем отмечается, что "многие очевидцы сообщили о виденных ими жестокостях, подчеркнув, что АДСО уводят мужчин отдельно от женщин и детей. Судьба женщин и детей обычно известна, но о том, что стало с мужчинами, никогда никто не знает" (пункт 197). В пункте 198 содержится длинный список "посягательств на жизнь, прежде всего убийств в любой форме"; в пункте 199 отмечается, что "все очевидцы сообщают, что АДСО не берет пленных, которых убивают на месте"; в пункте 208 указано, что, по всей видимости, АДСО забирает в солдаты детей, в том время как в пункте 209 говорится о том, что повстанцы препятствуют доставке гуманитарной помощи.

17. Таким образом, по мнению Докладчика, он уже достаточно заблаговременно до проведения этой миссии представил информацию о фактах, которые ему было предложено расследовать.

2. Утверждения, которые стали причиной проведения миссии

18. Как в заявлении Верховного комиссара, так и в заявлении Совета Безопасности содержатся ссылки на различные сообщения печати и правозащитных организаций.

19. Докладчик изучил эти заявления вместе с заявлениями различных политических и религиозных деятелей, как из Заира, так и из других стран, в которых говорится о том, что происходящие события приводят их в ужас.

20. Многие из таких сообщений не содержат минимума фактов, которые могли бы быть на настоящий момент расследованы. Порой, в них указан лишь приблизительный район предположительных событий; в других случаях не указывается дата или нельзя понять о какого рода событиях идет речь, т.е. идет ли речь о боевых действиях или о посягательстве на право на жизнь, запрещенном международным гуманитарным правом.

21. Помимо случаев, упомянутых в его ежегодном докладе, Докладчик получил информацию о следующих событиях.

3. Массовые убийства

БАХИРА (зона Кабаре, Южный Киву): массовое захоронение примерно 100 человек на территории колледжа Альфаджери.

БИРАМБИЗО (зона Масиси, Северный Киву): в начале января солдаты вошли в город и, отделив детей, учинили расправу над взрослыми на глазах у детей. Тела убитых они свалили в кучу позади церкви, и для получения тела с родственников требовали уплатить по 3 доллара.

БИТОНГА: Однажды утром агенты АДСО собрали мужчин из этого населенного пункта и отвели их в хижины, где их казнили. Сообщается, что один из очевидцев участвовал в захоронении 134 человек.

БУКОМБО: 31 декабря 1996 года силы АДСО собрали жителей этой деревни, а затем открыли по ним залповый огонь, убив примерно 300 человек. С тем чтобы воспрепятствовать оказанию медицинской помощи раненым, вооруженные повстанцы учинили разгром в местной больнице.

БУРХАЛЕ: (зона Букаву, Южный Киву): по словам свидетеля, который дал показания Докладчику и который утверждает, что он сам присутствовал при этих событиях и ссылается также на Красный Крест, повстанцы убили примерно 600 беженцев в лагере Кишуша. Он также утверждал, что в действительности число потерпевших превысило 2 000 человек. Та же самая информация представлена заместителем премьер-министра Каманда ва Каманда в сообщении от 16 февраля 1997 года.

ЧИБУМБИ (зона Масиси, Северный Киву): очевидец из числа хуту утверждает, что он участвовал в захоронении неподалеку от Нумби большого количества убитых повстанцев, причем работы продолжались в течение трех суток.

ЧИДАХО (дорога на Ирабата): очевидец сообщил Докладчику о том, что в начале ноября был на месте массового захоронения, но самих трупов не видел.

ЧИМАНГА (зона Валунгу, Южный Киву): по сообщению заместителя премьер-министра Каманда от 16 февраля 1997 года в этом лагере было убито около 500 человек, что также соответствует информации, препровожденной Международной амнистией. По данным других источников, здесь было убито 103 человека.

ЧАНЗУ (неподалеку от Джомба, зона Рутшуру, Северный Киву): по сообщению одной из неправительственных организаций здесь была учинена расправа над прихожанами церкви, во время которой было убито 207 человек.

ГОМА: по сообщению Заирской ассоциации защиты прав человека (АЗАДХО), одной из наиболее авторитетных правозащитных организаций страны, массовые захоронения имеются в следующих местах: а) "Труа Пайот", неподалеку от Каламо; б) позади бензоколонки "Петросет" на развилке ТМК/Гома; с) в районе "Акс Катиндо" (примерно 15 могил); d) на баскетбольной площадке начальной школы "Анюарите"; е) как минимум два захоронения на рынке "Касоко Кашеше"; f) на рынке "Каоко Инстиго"; g) у дома главного регионального инспектора напротив лица Аmani.

ДЖОМБА (зона Рутшуру, Северный Киву): военнослужащие, прибывшие из Руанды, в первой половине ноября убили священника и пятерых прихожан.

КАБИНГО (зона Масиси, Северный Киву): агенты АДСО, искавшие оружие в доме Мвами Шримпуму, в начале января убили нескольких военнослужащих из числа хуту. После убийства военнослужащих хуту повстанцы учинили расправу с гражданскими жителями.

КАГУСА (Масиси, Северный Киву): жителей деревни собрали в одном месте, где над ними учинили расправу с применением холодного оружия. Это произошло в декабре 1996 года.

КАХИНДО (зона Рушуру, Северный Киву): по сообщению заместителя премьер-министра Каманда, порядка 100 человек были убиты в этом лагере. В сообщении неправительственной организации "Широкий взгляд во имя защиты прав человека" говорится о том, что было убито 200 человек, тогда как, по показаниям одного из свидетелей, были убиты 3 500 человек.

КАХИРА: согласно АЗАДХО, здесь была учинена расправа над хуту из Заира и беженцами.

КАПАНЗИ: по показаниям бурундийской беженки, лагерь подвергся обстрелу с территории Руанды.

КАРОБА (Масиси, Северный Киву): в одну из суббот в январе 1997 года вооруженные повстанцы АДСО убили 35 жителей деревни в церкви. В воскресенье силы АДСО возвратились в деревню и убили еще 42 человека.

КАСИБА (Южный Киву): один из свидетелей сообщил Докладчику о том, что его знакомый, который сам потерял троих близких, рассказывал ему, что в начале октября 1996 года баньямуленге учинили расправу в этом населенном пункте, убив многих людей. Он утверждал, что знает место, где захоронено 103 человека.

КАСУРА: по сообщениям Националистической партии комплексного развития (ПАНАДИ) и АЗАДХО, в этом населенном пункте были убиты заирцы и беженцы из числа хуту.

КАТАЛЕ (зона Рутшуру, Северный Киву): по сообщению министра Каманда и АЗАДХО, здесь были убиты 500 человек (по данным министра) и от 200 до 300 человек (АЗАДХО). Во время посещения Докладчиком этого лагеря ему было сказано о том, что здесь было убито 143 человека.

КИБАБИ: по сообщению косвенного свидетеля из числа хуту и ПАНАДИ, во время различных нападений силы АДСО убили многих людей.

КИБУМБА: в соответствии с уже упомянутым сообщением АЗАДХО, в этом лагере есть три могилы, в каждой из которых захоронено от 50 до 100 человек. Специальный докладчик посетил лагерь и может подтвердить существование могил, хотя он не имеет информации о числе захороненных.

ПАРК КИБУМБА: Специальный докладчик посетил в этом парке два вероятных места массовых захоронений, но не мог установить количество захороненных. При этом один из свидетелей, который, по его словам, сам нашел несколько трупов, заявил, что "они были убиты недавно, быть может, даже в тот же день; это было в январе".

ДЕРЕВНЯ КИБУМБА: в этой деревне были обнаружены тела свыше 1 500 человек, которые были собраны и захоронены группой местных жителей. Один из них заявил Докладчику, что "многих из них мы не знаем, но нам хотелось похоронить их по-человечески. Мы очень боимся". По сообщению неправительственной организации "Широкий взгляд", в трех секторах Кибумбо захоронены примерно 2 500 человек.

КИЛИМАНИОКА (Северный Киву): 46 захороненных в могилах, посещенных Докладчиком, включая некоторых человек, обнаруженных убитыми в январе со связанными руками и без одежды.

КИРУМБУ: в этом населенном пункте, по сообщению АЗАДХО, также была учинена расправа.

ЛИМБУШИ (Масиси, Северный Киву): по словам одного из очевидцев, силы АДСО убили группу гражданских беженцев и заирцев из числа хуту. Несмотря на сообщение важных деталей, касающихся этого инцидента, дата расправы не указывается. По сообщению АДСО, все убитые были "интерахамве".

МАТАНДА (зона Масиси, Северный Киву): вооруженные повстанцы учинили разгром в медицинском пункте, убив двух санитаров, разграбили церковный приход, создав обстановку террора, которая, по всей видимости, сохраняется по сей день. Специальный докладчик находился в пяти километрах от этой деревни, когда он был остановлен военным патрулем в Мушаки. По сообщению ПАНАДИ, там были убиты 250 человек.

МИНУГИ: в лесу в окрестностях этого населенного пункта у дороги из Кибумба в Рутштуру, Северный Киву, по утверждениям, были разбросаны полуразложившиеся трупы, издававшие сильное зловоние. За исключением одного опрошенного свидетеля, это сообщение не было подтверждено ни одним другим источником.

МУГУНГА (зона Катиндо, Гома, Северный Киву): по сообщению министра Каманда, в этом лагере беженцев были убиты примерно 3 000 человек. АЗАДХО утверждает, что число убитых составило порядка 10 000 человек и что события произошли 14 и 15 ноября 1996 года и нападения были совершены Руандийским патриотическим фронтом и отрядами "май-май".

МУГУНГА: по сообщениям АЗАДХО и одного свидетеля, пожелавшего остаться неизвестным, в районе, находящемся в полутора часах езды к северу от Мугунги, были обнаружены останки 12 мужчин, 10 женщин и 30 детей с пулевыми ранениями черепа.

МУШАБВАБВЕ (община Бвито, Северный Киву): по информации одной из крупных местных неправительственных организаций, в ходе преследования агенты АДСО убили многих из бывших военнослужащих ВСР и "интерхамве". Точные даты и количество погибших не сообщаются.

НГУНГУ (зона Масиси, Северный Киву): по сообщениям АЗАДХО, вооруженные отряды "май-май" совместно с АДСО 19 ноября совершили нападение на Нгунгу. Это нападение, в ходе которого погибли примерно 1 500 человек, в том числе ни в чем не повинные люди, явилось актом возмездия за убийство, совершенное беженцами, покинувшими лагерь Мугунга.

НЬЯКАРИБА (зона Масиси, Северный Киву): различные источники сообщают о массовом убийстве, совершенном в этом районе 22 декабря 1996 года, хотя данные о числе погибших и другая приводимая ими информация расходятся. Сообщается, что после нападения отрядов "май-май", совершенного 24 декабря 1996 года при поддержке АДСО, из 25 000 человек в живых остались лишь женщины и дети. По данным ПАНАДИ, число погибших достигает 300 человек. По сообщению одного из свидетелей, у некоторых погибших были связаны руки.

НЬЯМИТАБА (община Башали, зона Масиси, Северный Киву, область преимущественного проживания хуту): утром 21 ноября 1996 года отряды "май-май" при поддержке АДСО убили порядка 50 000 человек, в том числе несколько тысяч беженцев. Один из свидетелей, пожелавший остаться неизвестным, сообщает, что погибших было порядка 4 500 человек, однако другие свидетели, опрошенные Специальным докладчиком, заявили, что, по имеющимся у них сведениям, эти цифры являются заниженными. Учитывая масштабы этого инцидента, Специальный докладчик намеревался посетить данное место, однако не смог сделать этого по вышеизложенным причинам.

РУХЕГЕРИ (зона Масиси, Северный Киву): по данным, доведенным до сведения Специального докладчика одним из свидетелей, в одну из декабрьских ночей 1996 года этот поселок явился объектом нападения со стороны отрядов АДСО, в ходе которого погибли порядка 400 мирных жителей. Согласно другим источникам, их число не превышало 80 человек.

САКЕ (Северный Киву): Специальный докладчик был проинформирован о существовании в этом месте массового захоронения в районе кофейной плантации, в котором, по данным АЗАДХО, покоятся останки десятков беженцев, убитых вооруженными отрядами "май-май". По сообщениям свидетельницы, во время одного из инцидентов погибли семь человек, в том числе пять женщин.

ШАБУНДА: по свидетельствам одного из священников, опубликованным в прессе, руандийские беженцы сообщили, что военнослужащие АДСО убили некоторых из своих более молодых товарищей. Некоторые из них пропали без вести. Кроме того, сообщается, что на лагерь беженцев в этом районе было произведено нападение со стороны повстанцев. Имеются жертвы, число которых не указывается.

ШИНДА (окрестности Бвезы, зона Рутшуру, Северный Киву): в начале января 1997 года повстанцы совершили нападение на местный рынок. Имеются убитые.

ТОНГО: один из руандийских беженцев сообщил Специальному докладчику о том, что "19 января примерно в 13 час. 30 мин. мы подверглись нападению преступников, убивших моего отца, мать, жену и сына. Мне удалось бежать. Они убили 38 человек. Нападавшими, судя по всему, были тутси".

4. Казни без надлежащего судебного разбирательства, ответственность за которые лежит на повстанцах

22. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, повстанцы обвиняются в казнях без надлежащего судебного разбирательства следующих лиц: 1) М. Мухоси Себулире Карора, председатель Ассоциации сельскохозяйственных рабочих Вирунги (МАГРИВИ), казненный в Киванхе 7 января 1997 года вместе со своей женой; 2) Р. Элдерли, хуту, преподаватель, казненный в Бирамбизо, Масиси; 3) М. Санга, хуту, член неправительственной организации КАХЕД, убитый в декабре 1996 года в Гоме по подозрению в причастности к деятельности групп "интерхамве"; 4) Ансельмо Каньянкоготе; 5) Тамбата Освальд; 6) аббат Нирере Бенуа и пять прихожан религиозной общины Сан-Висенте-де-Пауль; 7) Нзавуга Поль; 8) Битегетсимана Клэр (январь 1997 года); 9) Кабунга Капитене; 10) Мухаве; 11) Гатамби Ндисетсе; 12) Нсенгиумва Эммануэль (аббат); 13) Каньямаза Чарльз (дьякон).

23. Одна из свидетельниц сообщила, что "любой молодой человек, носящий джинсы или говорящий на языке лингала, рискует расстаться с жизнью".

24. Двое свидетелей сообщили Специальному докладчику о том, что в середине декабря, когда в этом районе еще не было столкновений, они видели трупы на поверхности озера.

5. Насильственные исчезновения

25. 1) Коме Сихабобо, бывший сотрудник полиции СНИП, задержанный в феврале и в течение 14 дней находившийся в бывшей тюрьме восьмого округа Гомы, пропал без вести в Рутшуру; 2) Базар, еще один бывший сотрудник СНИП, одновременно являющийся почетным гражданином Второй Республики, был задержан в декабре и после 50 дней пребывания в той же тюрьме пропал без вести; 3) Тарсиси, житель Рутшуру из числа хуту, сотрудник ЮНИСЕФ, был задержан 13 января 1997 года в том же месте. Сведения о его местопребывании отсутствуют; 4) Элима, сотрудник таможенной службы, задержан 28 января 1997 года военными АДСО в Гоме. Местопребывание неизвестно; 5) Балибутса Дезире, пропавший без вести после ареста 22 января 1997 года; 6) два шофера такси – хуту по национальности (фамилии неизвестны), задержанные военными АДСО в Гоме; 7) Мвукуре Леон, врач, работавший в ЮНИСЕФ и других учреждениях. Его жена – единственная свидетельница, согласившаяся сообщить его фамилию, заявила о том, что он был задержан 24 ноября восемью военными АДСО недалеко от отделения УВКБ. Его супруга сообщила Специальному докладчику о том, что ей известны семьи еще пяти человек, находящиеся в аналогичной ситуации, которые в силу угроз были вынуждены вернуться в Руанду; 8) Каримунда Пьерре, задержанный у себя дома 19 ноября 1996 года; 9) Никвизи Фокас, руандийский епископ, задержанный 30 ноября 1996 года на границе с Руандой в тот момент, когда он собирался выехать в эту страну; 10) Кагуиро Нсенга Жан Баптист, задержанный у себя дома 2 декабря 1996 года; 11) Нтуранги Мупенда Паскаль, руандиец, задержанный 2 декабря 1996 года; 12) Хакузимана Эрнест, также задержанный в тот же день у себя дома; 13) Бавакуре Енок, руандиец, задержанный 3 декабря 1996 года; 14) Тома ва Бата.

6. Другие нарушения прав человека

26. Хотя это и не входит в задачу Специального докладчика, сформулированную Верховным комиссаром в связи с настоящей миссией, он не может не упомянуть о том, что им было получено множество сообщений о других нарушениях прав человека.

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

27. Многие лица отмечали, что практика пыток широко применяется в стране, в том числе военными АДСО. Эта информация подкрепляется показаниями о том, что нередко задержанные погибают в результате избиений, в том числе вследствие ударов в живот. В частности, упоминается об одном случае, когда женщина подверглась избиению по подозрению в колдовстве, хотя на самом деле она была больна тяжелой формой

малярии и впоследствии поправилась. Специальный докладчик получил информацию о том, что Гатамби Модесте, координатор протестантских школ в Гоме, погиб в результате пыток. Руководитель неправительственной организации АКОДРИ Хитимано Пьер был также подвергнут пыткам 11 января 1997 года в восьмом окружном участке Гомы.

28. До Специального докладчика также была доведена информация о многочисленных случаях изнасилований, совершенных военнослужащими АДСО.

Нарушение права на свободное выражение своего мнения

29. Представители неправительственных организаций заявляли о том, что они не имеют никакой возможности распространять имеющуюся у них информацию. Один из довольно известных случаев касается отделения АЗАДХО в Гоме, которое распространило в Киншасе обширный доклад по поводу событий, расследованием которых занимался Специальный докладчик. Вскоре после этого единственная радиостанция города, контролируемая повстанцами, развязала кампанию против руководителей этого отделения, потребовав от них опровергнуть приведенные в докладе сведения.

30. Следует добавить, что в стране отсутствует право на свободное выражение своего мнения, не издаются газеты, а передаваемая радиостанциями информация не допускает и намека на плюрализм.

Нарушение права на владение имуществом

31. Многочисленные свидетели указывают на то, что имущество, включая недвижимость и транспортные средства, принадлежащие представителям этнической группы хуту, а также сторонникам режима Марискаля Мобуту, конфискуются и переходят в собственность находящихся у власти отрядов повстанцев. По словам одной из свидетельниц, для военнослужащих АДСО "любой человек, имеющий какое-либо имущество, является сторонником Мобуту".

Мобилизация детей для участия в боевых действиях

32. Специальный докладчик имел возможность убедиться в том, что в отрядах повстанцев имеется много детей. Этот факт нашел отражение в его ежегодном докладе (E/CN.4/1997/6, пункт 208).

Создание препятствий для осуществления гуманитарных акций

33. В ежегодном докладе, представленном в декабре и недавно опубликованном, сообщается, что "все стороны конфликта препятствуют оказанию гуманитарной помощи" (E/CN.4/1997/6, пункт 209). В течение нынешнего года ситуация в этой области еще больше обострилась, особенно в районах, находящихся под контролем повстанцев.

34. На протяжении всего конфликта все вовлеченные в него стороны обвиняли во всех своих бедах тех, кого они называют собирательным термином "международное сообщество", а на деле – представителей УВКБ и других международных учреждений. По мнению правительства Киншасы, УВКБ не обеспечивает безопасности в лагерях, что приводит к убийству беженцев, забывая при этом, что именно оно обязано обеспечивать безопасность на своей территории, в связи с чем ему, помимо всего прочего, оказывалась финансовая и техническая поддержка со стороны ООБЛЗ (Операция по обеспечению безопасности в лагерях в Заире). Повстанцы, в свою очередь, обвиняют УВКБ в том, что оно не принимает мер для удаления лиц, занимающихся запугиванием, облегчая тем самым их проникновение на территорию Руанды, в то время как на самом деле УВКБ всегда настаивало на удалении из лагерей беженцев групп "интерхамве" и бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды. Вместе с тем эту рекомендацию правительство так и не выполнило, несмотря на свои неоднократные обещания (E/CN.4/1996/66, пункт 51 и E/CN.4/1997/6, пункты 157 и 158). Кроме того, повстанцы рассматривают беженцев в качестве своих врагов, считая, что все они вооружены. Это, в свою очередь, затрудняет возможность оказания помощи или, по крайней мере, создания условий безопасности. Сама помощь рассматривается в качестве средства поддержки беженцев-экстремистов. Подобную позицию, разумеется, не разделяют ни гуманитарные учреждения, ни сам Докладчик.

35. Хотя о полном и постоянном запрете на присутствие гуманитарных учреждений в лагерях беженцев говорить не приходится, их деятельность зачастую сопряжена с многочисленными трудностями, что, в свою очередь, приводит к задержкам в оказании помощи и вызывает гибель большого числа людей. Такие задержки, вина за которые лежит отнюдь не на этих учреждениях, порождают критику со стороны беженцев, не желающих замечать те колоссальные усилия, которые прилагаются для нормализации положения.

36. Один из инцидентов такого рода произошел в период организации миссии. Порядка 100 000 беженцев, покинувших Убунду, разместились в лагере Лула, где начался сильный голод. Однако УВКБ было лишено возможности оказать необходимую помощь, поскольку представители АДСО закрыли доступ в этот лагерь для сотрудников этого учреждения, мотивировав отказ стандартным доводом о том, что такие действия представляют, мол, военную опасность. Они потребовали от беженцев продвинуться на 25 км к югу, что было явно невозможным для голодных и больных людей. Специальный докладчик надеется, что ведущиеся в настоящее время переговоры позволят обеспечить предоставление необходимой помощи.

37. В статистических данных о нарушениях прав человека не учитываются случаи гибели беженцев в результате задержек в оказании медицинской помощи и снабжении продуктами питания. Гибель людей в большинстве подобных случаев можно было бы легко избежать.

В. Объяснения со стороны руководства повстанцев

38. Специальный докладчик довел до сведения Моиса Ньяругабо, директора кабинета Лорана Дезире Кабилы, сообщения, о которых говорится в настоящем докладе.

39. В своем ответе директор кабинета сослался на условия военного времени в оправдание многих инцидентов; кроме того, он заявил, что все эти утверждения представляют собой ни что иное, как клеветническую кампанию, развернутую сторонниками прежнего режима, "известного своей лживостью". Он также утверждал, что беженцы и "те страны, которые имеют свои интересы в Заире и поддерживают Мобуту", развязали широкомасштабную клеветническую кампанию в целях дискредитации Альянса. Он добавил, что ему нечего скрывать и что поэтому он приветствует проведение миссии Специального докладчика. В заключение он добавил, что в принципе он не видит каких-либо препятствий для проведения Специальным докладчиком или любой комиссией необходимого расследования.

40. Что касается утверждений об отсутствии права на свободное выражение своего мнения, то он заявил, что НПО могут беспрепятственно распространять свои мнения, вести необходимую работу и публиковать свои материалы; факт отсутствия других радиостанций и периодических изданий объясняется тем, что никто не обращался с просьбой о получении разрешения на их создание.

41. Захват собственности носит исключительно временный характер; при этом он утверждал, что конфискации подверглись лишь нежилые помещения, принадлежавшие руководителям высшего эшелона прежнего режима.

42. Специальный докладчик заявил, что он не может согласиться с многими из его доводов: многочисленные инциденты, о которых говорится в докладе, не могут оправдываться состоянием войны, поскольку сами военные действия также должны подчиняться соответствующим правилам и ограничениям. Обвинение в клевете является классическим способом, к которому прибегают режимы, нарушающие права человека, тем самым теряя доверие со стороны тех, кого они защищают. С другой стороны, вопрос о невозможности распространения сообщений НПО ставился неоднократно и представляет собой неопровержимую реальность. Отсутствие свободы информации в Гоме является фактом; а жертвами конфискации имущества становятся не только высшие должностные лица режима Киншасы, но и простые торговцы, никоим образом не связанные с этим режимом, не говоря уже о том, что любая подобная конфискация может происходить лишь по решению суда.

С. Факты, не охваченные предварительным расследованием

43. Миссия, осуществленная Специальным докладчиком, имела своей целью расследование массовых убийств беженцев из числа хуту, которые имели место во многих лагерях беженцев в Восточном Заире (заявление Верховного комиссара), и изучение последствий продолжения военного конфликта для беженцев и жителей данного региона (заявление Председателя Совета Безопасности). С учетом краткого характера миссии и необходимости срочной подготовки доклада для нынешней сессии Комиссии по правам человека у Специального докладчика не было иной альтернативы, кроме как расследовать покушения на жизнь, совершенные самими беженцами (случай, имевший место в ОМБО (зона Калехе, Южный Киву); в КИТЧАНГЕ ("Итеберо" или Кирореве) 6 и 7 ноября 1996 года, где, по словам одного из родственников лиц, получивших ранения, военнослужащие бывших вооруженных сил Руанды убили порядка 500-600 гражданских лиц и бойцов отряда "май-май"; вместе с тем, согласно другим источникам, количество убитых там лиц достигает 1 500 человек; МИНОВА (зона Калехе, Северный Киву), где 5 ноября 1996 года от рук "май-май" погибли восемь тутси; 2 ноября 1996 года в НГУНГУ вооруженные отряды хуту, по словам очевидца, убили семь человек; имеется также свидетельство о нападениях отрядов "интерхамве" и бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды на беженцев, выразивших желание вернуться на родину).

44. Специальный докладчик также не имел возможности расследовать преступления, совершенные военнослужащими вооруженных сил Заира (ВСЗ), включая обстрел одного из городов в 314 км от Кисангани, в ходе которого погибли все его жители, а также многие другие инциденты.

Д. Обновленная информация о нарушениях права на жизнь

45. Специальный докладчик намеревался поместить в одном из разделов доклада сообщения о фактах, имевших место в феврале и марте 1997 года, с тем чтобы подчеркнуть неотложный характер мер по проведению неотложных расследований и не допустить их повторения. Все события, отраженные в настоящем докладе, происходят сегодня. Идея неудавшейся поездки в Матанду заключалась как раз в том, чтобы проверить сообщения о казнях, совершенных там 18 декабря и 21 марта.

13 февраля: убийство примерно 100 беженцев в Кингулубе;

14 февраля: военнослужащие АДСО ослепили одного из беженцев в Кибандаманго;

20 февраля: в Лусеке, Южный Киву, убиты 17 беженцев;

21 февраля: 29 беженцев, прибывших из Шабунды, были убиты в Кингулубе;

21 февраля: в ходе организованной засады убито большое количество человек;

22 февраля: в Митабе 16 беженцев были зарублены мачете;

25 февраля: согласно информации, полученной из резиденции нунция в Калиме, Маньема, военнослужащими АДСО были убиты 11 священников и религиозных деятелей из числа беженцев. При этом приводятся их имена: Антуан Хатакекимана, Эммануэль Муньякази, Жан Увизеймана, Норбер Мулино Убона Михиги, Франсуа-Хавье Муйобоке, Урбен Твагирайезу, Этьен Кабера, Огустин Нкули Куйюмукиза, Мари-Франсин Ньирарукунду, Фелисите Мукамихого и Клотильда Муйрабакунгу;

8 марта: в Кингулубе агентами АДСО были задержаны двое женщин и детей из числа беженцев;

11 марта: в Мвезо военнослужащими АДСО был убит бывший военнослужащий ВСП;

15 марта: военнослужащими АДСО был убит в своем доме житель из числа хуту, много лет проживавший в Заире. Это произошло после того, как за день до этого он подвергся допросу с применением пыток.

46. Один из свидетелей правильно охарактеризовал сложившуюся ситуацию: "В районе Масиси баньямуленге почти ежедневно расстреливают беженцев и заирцев. Однако условия безопасности после этого не ухудшаются, поскольку после всех этих убийств наступает спокойствие".

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

47. Миссия, осуществленная Специальным докладчиком Верховного комиссара по правам человека, носила ограниченный характер в силу следующих причин: а) по своему мандату она была задумана в качестве подготовительного мероприятия перед проведением широкомасштабной миссии; б) в ходе этой поездки Докладчик получал содействие лишь со стороны помощника и поверенного в делах Отделения Верховного комиссара в Киншасе и не имел при этом надлежащего научного обеспечения; с) время поездки было ограничено лишь пятью днями, поскольку Докладчик был обязан представить свои рекомендации в ходе текущей сессии Комиссии по правам человека; и d) он не занимался сбором информации об общем положении в области прав человека в Заире и в районе, оккупированном повстанцами, а лишь собирал данные по поводу утверждений о массовых убийствах хуту из числа беженцев.

48. Вся информация, собранная в настоящем докладе, служит подтверждением того, что уже отмечалось Специальным докладчиком в его годовом докладе, представленном 31 декабря (E/CN.4/1997/6, пункты 197-209). Эта информация касается грубых

нарушений права на жизнь, совершенных военнослужащими Альянса. Несмотря на то, что имеющиеся данные являются недостаточными и даже противоречивыми, в целом сообщенные факты представляются вполне достоверными. События, происшедшие в Лемере и Кидоте 6 октября, в Букаву 31 октября, в Гоме в первые дни ноября, в Матанде, Катале, Мугунге, Чиманге, Ньякарибе, Ньямитабе и других населенных пунктах, подтверждаются огромным числом сообщений и свидетельских показаний, различающихся в том, что касается количества жертв.

49. Разумеется, некоторые сообщения носят преувеличенный характер, а приведенные в них данные о числе жертв не соответствуют количеству жителей тех мест, где имели место данные инциденты. Так, в случае в Ньякарибе количество сообщенных жертв колеблется от 300 до 15 000, а что касается Ньямитабы, то соответствующие данные имеют разрыв в несколько десятков тысяч – от 4 800 до 50 000.

50. Представляется очевидным, что обещания, данные Альянсом демократических сил за освобождение Конго-Заира в отношении соблюдения прав человека, практически не выполняются.

В. Рекомендации

51. По мнению Специального докладчика, деяния, о которых говорится в настоящем предварительном докладе, не должны оставаться безнаказанными. Речь идет об актах, которые осуществляются в настоящее время в обстановке полной безнаказанности. А, как известно, наилучшим способом избежать нарушений прав человека и международного гуманитарного права, является проведение расследования известных фактов, предание суду виновных в них лиц и их последующее уголовное наказание.

52. Начиная с 1974 года Комиссия по правам человека создает механизмы для расследования нарушений этих прав, даже если речь идет об отдельно взятой стране или об унижении человеческого достоинства в особо отвратительной или извращенной форме. Деятельность этих механизмов все больше свидетельствует об их эффективности как в плане того доверия, которое они вызывают у правозащитников и учреждений в области прав человека, так и в плане того воздействия, которое оказывают их доклады. Кроме того, они дают возможность придать публичный характер своей деятельности.

53. Эти процедуры обеспечили создание различных форм координации – в соответствии с мандатами Венской всемирной конференции, – результатом которой является организация совместных миссий и подготовка докладов.

54. Хотя до настоящего времени эти доклады были предназначены для весьма ограниченной аудитории (ежегодная сессия Комиссии по правам человека, а в ряде случаев сессии Генеральной Ассамблеи), ничто не мешает другим органам, например Совету Безопасности, взять на себя задачу по рассмотрению этих докладов.

55. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик хотел бы высказать Комиссии следующие рекомендации:

1. Комиссии в рамках процедуры, учрежденной в соответствии с резолюцией 1235 (XLII) Экономического и Социального Совета, надлежит принять решение о проведении расследования массовых нарушений права на жизнь, совершенных на востоке Заира и затрагивающих беженцев и местное население, посредством создания комиссии, в состав которой мог бы входить один из членов Рабочей группы по насильственным исчезновениям, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Заире;

2. Генеральному секретарю необходимо будет оказывать вышеозначенной комиссии всю необходимую техническую и финансовую помощь, включая участие патологоанатомов, антропологов, специалистов в области баллистики и других специалистов, которые могут быть необходимы;

3. Верховному комиссару по правам человека надлежит постоянно информировать Генерального секретаря и через его посредство Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности о ходе работы комиссии, а также доводить до его сведения подготовленные ею предварительные и окончательные доклады.
